

— Как это возможно? — Су Су улыбнулась, махнув рукой. — Вы ведь не забыли, что на пути брака, хотя и существует «семь причин для развода», есть и «три условия, при которых развод невозможен». Причём эти «три условия» стоят выше «семи причин». Как с точки зрения этикета, так и закона, у Динбэйхоу нет оснований разводиться с вами. И уж тем более император не позволит ему совершить такой поступок, который вызовет всеобщее осуждение.

Сказав это, Су Су изменила тон:

— На самом деле, я считаю, что сам Динбэйхоу, вероятно, и не думал всерьёз разводиться с вами. Он подал этот меморандум с просьбой о разводе только потому, что знал: император никогда не позволит ему оставить свою законную супругу. В итоге его лишь отчитают и вернут меморандум обратно. Таким образом, вы, как настоящая жена, получите утешение, а он сможет оправдаться перед своей любовницей: «Видишь, я хотел сделать тебя законной женой, но император не позволил!»

Госпожа Цянь глубоко вздохнула. Её выражение лица и настроение явно не улучшились после этих слов Су Су.

Помолчав некоторое время, госпожа Цянь медленно заговорила:

— Если всё действительно так, как вы предполагаете, и этот негодяй никогда всерьёз не хотел разводиться со мной, то почему вы ранее сказали, что мне уже не вернуться в дом Динбэйхоу?

— В восьмой день месяца вы были у Врат Чжэнъян и чуть не подали жалобу императору, верно? — спросила Су Су.

— Да, — кивнула госпожа Цянь. — Узнав, что этот негодяй подал меморандум с просьбой лишить меня статуса законной жены, я в гневе решила пойти на всё, даже если это будет стоить мне жизни. Но когда я дошла до Врат Чжэнъян, то успокоилась и заколебалась. В этот момент он нагнал меня, и я, воспользовавшись моментом, решила отступить и вернулась с ним в дом. Только вот я не ожидала...

Подача жалобы императору — дело не простое.

Если кто-то ударит в Барабан Небесного Грома перед Вратами Чжэнъян, дежурные стражи, не разбираясь, сначала накажут ударившего пятьюдесятью ударами плетью. Только после этого жалобу передадут в Министерство наказаний, где в зависимости от статуса и положения жалобщика его могут подвергнуть различным испытаниям: бить палками, заставлять пройти через доски с гвоздями или даже через огонь и мечи. Только после этого чиновник, ответственный за дело, примет жалобу и передаст её императору.

Госпожа Цянь не знала всех деталей, но понимала, что подача жалобы императору сопряжена с огромными рисками. Именно поэтому в последний момент она заколебалась — тогда её конфликт с Динбэйхоу ещё не достиг точки невозврата.

— Именно из-за вашего поступка, который вы не довели до конца, Динбэйхоу возненавидел вас и захотел избавиться от вас как можно скорее, — вздохнула Су Су. — Говоря грубо: сына можно родить заново; женщин, желающих быть с ним, хоть отбавляй; а вот должность и титул, если потеряешь, вернуть будет крайне сложно. Если перекрыть человеку путь к богатству — это всё равно что убить его родителей, то перекрыть путь к должности — это как осквернить его могилу предков. А ваши действия были подобны тому, что вы копнули лопатой на могиле предков Динбэйхоу.

Госпожа Цянь снова замолчала. Её лицо потеряло контроль, выражая то осознание, то ярость, то сожаление. В конце концов, всё это превратилось в горький вздох:

— Я думала, что он изменил мне, что он любит новое и забыл старое. Но теперь понимаю, что в сердце этого мужчины никогда не было места для любви.

— Вы всё поняли, — Су Су с одобрением посмотрела на госпожу Цянь. — Теперь, когда вы это осознали, мы можем продолжить наш разговор.

— Я вся внимание, — госпожа Цянь собралась с мыслями и снова обратила взгляд на Су Су.

— Вы когда-нибудь думали о том, чтобы найти себе покровителя? — спросила Су Су.

Госпожа Цянь слегка вздрогнула.

Не дожидаясь ответа, Су Су продолжила:

— Даже если вы покоритесь Динбэйхоу, он никогда не забудет, что вы хотели его погубить. Продолжать терпеть унижения и страдания неизбежно. Но самое страшное, что даже если вы будете терпеть, он, возможно, не оставит вас в живых — не забывайте, что наследницей Динбэйхоу точно не станет ваша дочь.

— Пожалуйста, укажите мне верный путь, — госпожа Цянь тут же склонилась в поклоне.

Су Су подняла её и улыбнулась:

— Я уже намекнула вам: если вы хотите найти покровителя, то сейчас у вас есть такая возможность.

— Вы говорите об императорском супруге... — госпожа Цянь явно заколебалась.

Су Су сразу же покачала головой:

— Нет, нет, нет. Даже ради избежания подозрений мой императорский супруг не станет связываться с женами сановников. Я говорю о том, кто стоит выше моего императорского супруга.

Су Су многозначительно указала пальцем вверх.

— Вы имеете в виду... императора? — госпожа Цянь невольно раскрыла рот, не веря своим ушам.

— Именно, — кивнула Су Су, затем убрала улыбку и серьёзно сказала:

— Император намерен навести порядок в Императорском поместье и остро нуждается в талантах. Если вы готовы служить его величеству, то как минимум сможете стать управляющей одной из частей поместья. Ваша семья веками занималась земледелием, так что у вас есть необходимые знания. Вы сами обладаете богатым опытом, так что вопросов о том, сможете ли вы справиться, не возникает.

Под таким описанием госпожа Цянь невольно почувствовала, что её отец, местный богач, вдруг стал похож на деревенского мудреца. Она поспешно собралась с мыслями и спросила:

— Но я же женщина...

— Вы будете управлять, а не занимать официальную должность, — Су Су улыбнулась, её выражение явно намекало: «Госпожа, вы слишком много думаете».

Госпожа Цянь невольно вздохнула с облегчением, но в то же время почувствовала странное чувство потери.

Собравшись с мыслями, она быстро вспомнила о более важном и осторожно спросила:

— Что мне нужно сделать? Я думаю, покровительство императора не может быть безусловным.

— Развод, — Су Су прямо ответила.

Через полчаса Су Су отдернула занавеску, ведущую из бокового зала в главный, убрала звукоизолирующий талисман и, открыв дверь, вместе с госпожой Цянь вернулась в главный зал.

К этому моменту, помимо Оу Цзин и двух матрон, которых привела госпожа Цянь, в зале появились ещё две девушки, явно хозяйка и её служанка.

Девушка, явно хозяйка, сидела рядом с Оу Цзин. Её внешность была средней, но она была очень светлокожей, а её кожа, обнажённая на руках, была такой нежной, словно её можно было сжать, как бутон цветка, что добавляло ей привлекательности.

Увидев, как Су Су и госпожа Цянь выходят из бокового зала, девушка, сидевшая рядом с Оу Цзин, тут же встала и позвала:

— Мама.

Госпожа Цянь слегка кивнула ей и, повернувшись к Су Су, представила:

— Это моя дочь, Бао-эр. Пожалуйста, позаботьтесь о ней.

Сказав это, она хотела представить Су Су своей дочери, но, вспомнив о сложном статусе Су Су, заколебалась.

Заметив её замешательство, Су Су сама взяла инициативу:

— Я не буду представляться, уверена, мисс Цзин уже подробно рассказала мисс Бао-эр о моём происхождении.

Её почти самоироничная шутка заставила Оу Цзин и Бао-эр покраснеть.

Су Су не стала обращать внимания на двух девушек и, повернувшись к госпоже Цянь, сказала:

— Я сейчас вернусь к императорскому супругу с докладом. Если вы не передумаете, завтра к вам придут другие люди. Я желаю вам удачи и успехов.

— Спасибо за ваши добрые слова, — улыбнулась госпожа Цянь.

Су Су тоже улыбнулась в ответ и, не сказав больше ни слова, повернулась к Оу Цзин, подняв бровь:

— Мисс Цзин, пора идти, императорский супруг ждёт нас в резиденции!

Оу Цзин явно не хотела уходить, но всё же встала и, сказав Бао-эр:

— Я скоро навещу тебя, — быстро подошла к Су Су и вышла за дверь первой.

Су Су поклонилась госпоже Цянь и с улыбкой последовала за ней.

Госпожа Цянь не провожала их.

Всё, что нужно было сказать, было сказано, всё, что нужно было устроить, было устроено. Не было необходимости в дальнейших церемониях. К тому же госпожа Цянь не была хозяйкой этого места, а Су Су, по её официальному статусу, не заслуживала чрезмерных почестей от жены хоу.

— Мама, — Бао-эр подошла к госпоже Цянь, — что происходит...

<http://bllate.org/book/16203/1454504>